

Шайдуллин Римнур Марсович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЛАДЕЛЬЦА САЙТА КАК СУБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ С УЧЁТОМ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматривается правовой статус владельца сайта в системе отношений, связанных с созданием, использованием и защитой результатов интеллектуальной деятельности в цифровой среде. Актуальность обусловлена отсутствием в ГК РФ (ст. 1253.1) легального определения информационного посредника и тем, что владелец сайта может одновременно выступать в нескольких качествах: правообладатель, законный пользователь, информационный посредник, организатор доступа к контенту. Обоснован функциональный подход к определению статуса владельца сайта на основе трёх критериев: наличие титула на объекты ИС, степень участия в размещении контента, объём контроля над цифровой средой.*

***Ключевые слова:** владелец сайта, информационный посредник, интеллектуальные права, исключительное право, цифровая среда, контент, ответственность.*

Цифровизация оборота результатов интеллектуальной деятельности изменила круг лиц, вовлечённых в создание, размещение и распространение охраняемых объектов в сети Интернет. В современной практике особое место занимает владелец сайта, поскольку именно он нередко соединяет в одном лице организатора цифровой среды, пользователя контента и участника правоотношений по защите исключительных прав. Такое положение исключает упрощённый подход, при котором владелец сайта автоматически признаётся либо правообладателем, либо информационным посредником.

Появление в российском праве института информационного посредника было связано с необходимостью приспособить гражданско-правовые механизмы к интернет-обороту произведений и иных результатов интеллектуальной деятельности. Как отмечает С.Г. Чубукова, развитие цифровых сервисов привело к формированию более сложной системы субъектов, обеспечивающих заключение, изменение и прекращение отношений с использованием информационных систем [6, с. 158–160]. Вместе с тем статья 1253.1 ГК РФ не содержит общего определения информационного посредника, а описывает его через виды осуществляемых действий. По замечанию Л.К. Терещенко и О.И. Тиунова, такая конструкция с самого начала породила вопрос о границах самого понятия и о соотношении новой фигуры с уже известными субъектами информационных отношений [3, с. 46–48].

Для квалификации владельца сайта принципиально важно нормативное определение, закреплённое в пункте 17 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Далее – Закон об информации): владельцем сайта признаётся лицо, которое самостоятельно определяет порядок использования сайта, в том числе порядок размещения информации. Уже этот признак показывает, что речь идёт не о нейтральном канале передачи данных, а о субъекте, обладающем реальными полномочиями по организации цифровой среды. А.А. Мишин справедливо подчёркивает, что широкие критерии законодатель оставил сознательно, поскольку цифровые технологии развиваются быстрее легальных дефиниций [2, с. 2]. Однако именно в отношении владельца сайта такая широта требует особенно осторожной оценки, так как его участие в обороте контента обычно не ограничивается чисто технической функцией.

Сайт как цифровой ресурс редко представляет собой единый и простой объект. В его структуре могут сочетаться программа для ЭВМ, база данных, составные произведения, тексты, изображения, элементы дизайна, товарные знаки и иные средства индивидуализации. Поэтому владелец сайта может быть субъектом исключительных прав сразу в нескольких качествах: как правообладатель

отдельных элементов, как законный пользователь чужих объектов на основании договора и как организатор объединения этих результатов в рамках единого информационного продукта. В.Д. Чекалкин обоснованно указывает, что проблема статуса информационного посредника в российском праве во многом связана с отсутствием чёткой классификации цифровых субъектов по степени их вовлечённости в правонарушение [4, с. 100–103]. Для владельца сайта это наблюдение особенно важно, поскольку его правовое положение не может определяться только через вопрос об освобождении от ответственности.

Отсюда следует, что владелец сайта должен рассматриваться прежде всего как самостоятельный субъект интеллектуальных прав. При наличии законного титула он вправе использовать результаты интеллектуальной деятельности способами, предусмотренными частью четвёртой ГК РФ, включая доведение до всеобщего сведения, включение в состав цифрового продукта и защиту права от нарушений. В этом смысле владелец сайта является не внешним по отношению к интеллектуальным правам лицом, а активным участником их оборота. Такой подход позволяет избежать методологической ошибки, когда вопрос о принадлежности права подменяется вопросом о применении льготного режима ответственности.

Вместе с тем владелец сайта действительно может подпадать под признаки информационного посредника, если он предоставляет пользователям возможность размещать материалы или получать к ним доступ через информационно-телекоммуникационную сеть. Но и в этой ситуации решающее значение имеет не формальное название субъекта, а объём его фактического контроля над ресурсом. Как отмечает К.В. Геец, при квалификации информационного посредника необходимо учитывать не только техническую роль лица, но и степень его участия в доведении спорного объекта до всеобщего сведения [1, с. 121–124]. Следовательно, владелец сайта не может считаться пассивным посредником лишь потому, что на платформе размещён пользовательский контент.

Если владелец сайта определяет правила публикации, проводит модерацию, ранжирует материалы, формирует подборки, продвигает отдельный контент и

извлекает доход из его доступности, его роль выходит за пределы технического посредничества. Чем выше степень такого влияния, тем меньше оснований говорить о нейтральном характере его поведения. С.Г. Чубукова ещё в ранних работах обращала внимание на то, что правовой статус соответствующих цифровых субъектов определяется не только моделью правоотношения, но и технологическими возможностями системы [5, с. 42–43]. Для владельца сайта это означает, что именно возможность удалить материал, ограничить доступ, изменить правила размещения или ввести обязательную предварительную модерацию должна учитываться при решении вопроса о его ответственности.

Пункт 3 статьи 1253.1 ГК РФ связывает освобождение лица, предоставляющего возможность размещения материала, с двумя условиями: отсутствием знания о неправомерности использования объекта и своевременным принятием необходимых мер после получения заявления правообладателя. Формально эта модель может применяться и к владельцу сайта. Однако его положение требует более строгого стандарта осмотрительности по сравнению, например, с оператором связи. Владелец сайта чаще располагает сведениями о структуре ресурса, о способах монетизации, об источнике публикации и о категориях контента, создающих повышенный риск нарушения прав. Поэтому вопрос о том, «не должен ли был он знать» о нарушении, должен решаться с учётом именно этих факторов.

Представляется обоснованным использовать функциональный подход к определению статуса владельца сайта. Такой подход предполагает оценку по трём блокам критериев: наличию у лица титула на результаты интеллектуальной деятельности, характеру участия в размещении и доведении спорного контента до всеобщего сведения, а также объёму контроля над цифровой средой. Если владелец сайта лишь технически обеспечивает публикацию и оперативно пресекает нарушение после уведомления, его можно рассматривать как субъекта, близкого к информационному посреднику. Если же он формирует редакционную политику, целенаправленно организует доступ к спорным объектам и коммерциализирует их использование, более корректно говорить о самостоятельном пользователе чужих объектов или непосредственном нарушителе.

Такой подход позволяет сохранить необходимый баланс частных и публичных интересов. С одной стороны, владелец сайта как участник цифровой экономики должен иметь возможность легально использовать принадлежащие ему результаты интеллектуальной деятельности и развивать интернет-платформу. С другой стороны, он не может ссылаться на неопределённость своего статуса для уклонения от очевидной обязанности пресечь нарушение чужих прав. Поэтому развитие института информационного посредничества должно вести не к формальному расширению круга «льготных» субъектов, а к более точной дифференциации цифровых ролей.

Дополнительным аргументом в пользу функционального подхода является необходимость разграничивать владельца сайта и иных цифровых участников оборота по критерию контроля над риском нарушения. Если лицо способно заранее предвидеть типичные нарушения, поскольку строит бизнес-модель ресурса на массовом размещении контента, оно должно нести повышенную обязанность по организации превентивных мер: установлению понятных правил публикации, созданию процедуры рассмотрения уведомлений правообладателей, фиксации действий пользователей и оперативному удалению явно незаконных материалов. Напротив, при минимальном и эпизодическом участии в распространении контента акцент должен делаться не на презумпции вины владельца сайта, а на оценке добросовестности его поведения после получения сведений о нарушении.

Таким образом, владелец сайта в современном российском праве представляет собой сложный субъект интеллектуальных прав, который в зависимости от модели функционирования ресурса может выступать правообладателем, законным пользователем чужих объектов, организатором доступа к контенту и лицом, на которое в отдельных случаях распространяются правила об информационном посредничестве. Его правовой статус должен определяться не абстрактно, а через фактическую степень контроля над сайтом, характер участия в размещении материалов и возможность влиять на их доведение до всеобщего сведения. Именно такая модель позволяет согласовать нормы части четвёртой ГК РФ с логикой

развития цифровой среды и обеспечить более последовательную защиту интеллектуальных прав.

Список литературы

1. Геец К.В. Ответственность информационных посредников за нарушение интеллектуальных прав / К.В. Геец // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – №4(42). – С. 121–136. DOI 10.58741/23134852_2023_4_11. EDN OMPROY

2. Мишин А.А. Актуальные вопросы правового статуса информационного посредника / А.А. Мишин // Вестник науки и образования. – 2019. – №21(75). Ч. 2. – С. 1–4.

3. Терещенко Л.К. Информационные посредники в российском праве / Л.К. Терещенко, О.И. Тиунов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №6. – С. 46–54. DOI 10.12737/23470. EDN XDEESH

4. Чекалкин В.Д. Проблемы правового регулирования ответственности информационных посредников в контексте научной и образовательной деятельности / В.Д. Чекалкин // Управление наукой: теория и практика. – 2025. – Т. 7. №1. – С. 100–115. DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.7. EDN FWPZIA

5. Чубукова С.Г. Проблемы правового статуса информационного посредника / С.Г. Чубукова // Вестник Академии права и управления. – 2017. – №2(47). – С. 39–44. EDN YUGWOX

6. Чубукова С.Г. Институт цифровых посредников в праве / С.Г. Чубукова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – №4(92). – С. 158–167. DOI 10.17803/2311-5998.2022.92.4.158-167. EDN GJCERJ